

С.Р. ДАВЛЕТШИНА

(Магнитогорский государственный технический университет им. Носова,
Магнитогорск, Россия)

УДК 811.161.1-3(Довлатов С.)

ББК Ш33(2Рос=Рус)6-8,444

ФУНКЦИЯ ИРОНИИ В ПРОЗЕ С. Д. ДОВЛАТОВА

Аннотация. Данная статья посвящена функции иронии в прозе С. Д. Довлатова. Автор исследует особенности иронии в произведениях Довлатова: специфику литературного приема в аспекте проявления авторской эмоциональности. Материалом послужила малая ироническая проза писателя: «Компромисс», «Зона (Записки надзирателя)», «Заповедник», «Демарш энтузиастов», «Иностранка», «Чемодан», «Соло на ундервуде», «Наши» и другие произведения. В статье автор рассматривает афоризмы юмористического характера, особенности использования писателем фразеологических, лексико-стилистических, грамматических и образных средств. В результате проведенного анализа автор приходит к выводу, что С. Довлатов владел значительным арсеналом средств создания иронии, в том числе, использовал особую дружескую интонацию повествования, располагая к себе читателя, достигая с ним взаимопонимания.

Ключевые слова: ирония, юмор, фразеологизмы, языковые средства, русская литература, русские писатели, литературное творчество.

Исследование характера иронии в прозе С. Д. Довлатова – один из важных аспектов изучения функции иронии. Исследованиями иронии занимались А. А Щербинина, О. П. Ермакова, Е. А. Земская, В. Н. Винокуров и другие. Яркие выражения в прозе Довлатова давно стали афоризмами, привлекающими не столько поучениями и мотивационным компонентом, сколько юмором. Возможно, ирония над устройством мира, умение смеяться над собой помогла писателю пережить трудные моменты в жизни: преследование КГБ, угрозы в адрес его семьи, невозможность публиковать свои произведения на родине, разлука с любимым городом Ленинградом. В интервью с Владимиром Познером Иван Ургант признался, что ему близка позиция, которую занимает герой Довлатова: «У меня ощущение, что он пишет про меня. Я разделяю многие его мысли, его отношение к жизни то, которое читаю на страницах его книг» [Познер 2017]. Сам шоумен демонстрирует интеллигентный питерский юмор. Существует определенная традиция в юмористических передачах и литературных произведениях: Юрий

Никулин, Аркадий Райкин, и конечно, Сергей Довлатов. В данной работе мы рассмотрим афоризмы юмористического характера Довлатова с точки зрения использования фразеологических, лексико-стилистических, образных и грамматических средств. Языковым материалом для нашего исследования послужили такие произведения С. Д. Довлатова как «Компромисс» (1981), «Зона (Записки надзирателя)» (1982), «Заповедник» (1983), «Соло на ундервуде» (1983), «Наши» (1983), «Демарш энтузиастов» (1985), «Иностранка» (1986), «Чемодан» (1986) и др.

С. Д. Довлатов – один из советских эмигрантов, которые в 80-е годы были вынуждены по политическим причинам уехать жить и работать за границей. Сам писатель о причине переезда из Ленинграда в Нью-Йорк говорил следующее: «Я не был диссидентом, я всего лишь писал рассказы, которые никто не хотел печатать» [Тимофеев 2016]. За двенадцать лет пребывания в США русский американец написал двенадцать книг, которые стали популярны по всему миру. Тоска по родине и желание когда-нибудь вернуться были выражены в его произведениях: «Это моя родина, чтобы здесь ни происходило». Интересно, что С. Д. Довлатов был красноречив и искрометен как в устных высказываниях, так и в письменных. Его шутки, остроумные ответы до сих пор цитируют.

Ирония рассматривается нами как прием: «Вид комического: осмеяние, содержащее отрицательную, осуждающую оценку того, что критикуется; тонкая, скрытая насмешка. Комический эффект достигается посредством того, что говорится прямо противоположное подразумеваемому» [Белокурова 2005]. Ироническая экспрессия всегда характеризуется наличием определенной оценочной структуры, в пределах которой происходит перемена оценочного компонента с положительного на отрицательный. Общеизвестно, что всякая ирония заключает в себе какой-то элемент иносказания, хитрости или обмана. Ирония, в отличие от обмана, не просто скрывает истину, но и выражает ее, только особым, иносказательным образом [Ермакова 190: 105]. Ирония, используемая Довлатовым в произведениях, приписывает явлению то, чего ему недостает, как бы возвышает его, но лишь для того, чтобы сильнее подчеркнуть отсутствие приписанных явлению свойств. На страницах своих произведений Довлатов, как по-настоящему хороший писатель, преобразовал события своей жизни в прекрасную прозу, которая, однако, мало общего имела с действительностью. Как говорит А. А. Щербинина, «необходимый элемент иронии – стремление скрыть истинный смысл сказанного, но скрыть так, чтобы об этом можно было догадаться» [Щербинина 1996: 25]. Так по выражению героя в повести «Заповедник» «...кот Ефим, глубоко уважаемый мною

за чуткость. Не в пример моим лучшим друзьям и знакомым, он стремился быть человеком...» читатель может догадаться, что речь идет о недостатке этики во взаимоотношении людей [Довлатов 1983: 110]. Смысл иронии представляет собой сочетание двух модально-оценочных значений: комической недостоверности и косвенной оценки объекта комического. Недостоверным всегда оказывается прямой смысл высказывания, тогда как скрытый смысл представляет собственно оценочное суждение. Например, в повести «Заповедник» Таня шутит над мужем, как бы соглашаясь со сказанным:

– Пушкин волочил за женщинами... Достоевский предавался азартным играм... Есенин кутил и дрался в ресторанах... Пороки были свойственны гениальным людям в такой же мере, как и добродетели...

– Значит, ты наполовину гений, – соглашалась моя жена, – ибо пороков у тебя достаточно» [Довлатов 1983: 110].

Недостоверность прямого смысла вынуждает адресата комического текста искать подразумеваемый смысл, что приводит к обнаружению целеустановки автора в достижении комического эффекта [Тунг 2012: 24]. На самом деле, читатель понимает, что аргументы мужа – слабое оправдание его бедности и безвестности как литератора.

В прозе Довлатова ироничные слова и выражения главных героев и второстепенных персонажей можно разделить на две группы: общеязыковые и индивидуально-авторские. Значения общеязыковых иронических слов содержат постоянный компонент – ироническую оценку, причем в таких словах оценка является компонентом денотации, а не коннотации [Стернин 1979: 70]. Общеязыковую группу иронических слов составляют слова книжного или архаичного характера: лицезреть, соизволить, сподобиться и т. д. Ироническими могут быть и отдельные значения многозначных слов, например: артист, богадельня, вельможа. Характеризуя экскурсовода Володю Митрофанова, рассказчик в повести «Заповедник» иронично называет его «гений чистого познания». По мнению Е. А. Земской и В. Н. Вакурова, ироническое употребление слов «высоких», архаичных – традиционный прием русской классической литературы. Распространен он и в фельетонах XX века. Наиболее ярким приемом создания иронии является использование слов и словосочетаний в значении, противоположном тому, какое они имеют при обычном употреблении, то есть контекстуально выраженное ироническое значение. В качестве примера мы приведем диалог жены и мужа в рассказе «Наши»:

– Твои враги – это дешёвый портвейн и крашенные блондинки!

– Значит, – говорю, – я истинный христианин. Ибо Христос учил нас любить врагов своих... [Довлатов 2013: 160]

Анализ произведений С. Д. Довлатова показал, что нередко ирония создается за счет фразеологических средств языка: автор употребляет фразеологизм в узуальной форме и с узуальным значением, но это значение вступает в противоречие с содержанием контекста, то есть фразеологическая единица выступает средством иносказания. Так, например, Довлатов в рассказе «Заповедник» формирует иронию на уровне всего контекста, но «кульминацией» иронии является употребление единицы языка «читать» вместо устойчивого выражения «бросить курить»: «Я столько читал о вреде алкоголя! Решил навсегда бросить... читать» [Довлатов 2013: 110]. Помогает выразить грани иронии следующий отрывок: «В жизни газетчика есть все, чем прекрасна жизнь любого достойного мужчины. Искренность? Газетчик искренне говорит не то, что думает. Творчество? Газетчик без конца творит, выдавая желаемое за действительное. Любовь? Газетчик нежно любит то, что не стоит любви» [Довлатов 2103: 160]. Последний пример иллюстрирует то, как рассказчик «надевает» маску восторженного глупца.

Специфика иронического у Довлатова воплощается разнообразием масок, «надеваемых» иронистом. Таким образом, может использоваться маска человека, не просто доверчиво принимающего то, что ему преподносят, но не понимающего, размышляющего и предлагающего свои идиотические объяснения. Вышеприведенная характеристика газетчика и ложное восхищение его деятельностью и «честностью» один из ярких примеров данной маски. Также ирония в прозе Сергея Довлатова преподносится и в маске доверчивого глупца. Это, как показывают наблюдения, вообще наиболее распространенная маска в иронических текстах. Хотя непосредственно юмор в иронических высказываниях не зависит от типа используемой иронистом маски, все же можно отметить, что некоторая связь тут есть. Так, маска подлого человека обычно исключает юмор, а наиболее «смешные» маски – маски глупца и восторженного идиота.

Все виды языковых механизмов текстовой иронии проявляются в разговорной речи. В прозе Довлатова часто наблюдаются те виды иронических высказываний, которые свойственны диалогу, например издевательский вопрос:

– Посторонним сюда нельзя!

– А потусторонним можно? [Довлатов 2013: 160]

Разумеется, многое зависит от того, кем являются участники диалога и от их отношения друг к другу:

– Вы филолог? – спросила Агапова.

– Точнее – лингвист. Я занимаюсь проблемой фонематичности русского «Щ»...

– Есть такая проблема?

– Одна из наиболее животрепещущих... [Довлатов 2013: 160]

Главный герой подсмеивается над наивностью и серьезностью, с которой журналистка Лидия Агапова берется за работу.

Для текстов Довлатова типичны и такие механизмы иронии, как ироническое согласие, ироническое поощрение, ироническая солидарность с переадресовкой иронии и другие. Пример ироничного согласия иллюстрирует диалог двух приятелей из сборника «Соло на ундервуде»:

– Напечатали рассказ?

– Напечатали.

– Деньги получил?

– Получил.

– Хорошие?

– Хорошие. Но мало. [Довлатов 2013: 256]

Довольно часто в прозе Довлатова встречается ироническое сожаление, сочувствие к объектам иронии: «И вообще, чем провинились тараканы? Может, таракан вас когда-нибудь укусил? Или оскорбил ваше национальное достоинство? Ведь нет же... Таракан безобиден и по-своему элегантен. В нем есть стремительная пластика маленького гоночного автомобиля. Таракан не в пример комару – молчалив. Кто слышал, чтобы таракан повысил голос? Таракан знает свое место и редко покидает кухню. Таракан не пахнет. Наоборот, борцы с тараканами оскверняют жилище гнусным запахом химикатов. Мне кажется, всего этого достаточно, чтобы примириться с тараканами. Полюбить – это слишком. Но примириться, я думаю, можно. Я, например, мирюсь. И надеюсь, что это – взаимно...» [Довлатов 200: 75].

Нередко в произведениях Довлатова наблюдается прием иронического возмещения, иронической компенсации: «Плату с негодованием отвергал. Зато я каждое утро давал ему рубль на вино» [Довлатов 2013: 110].

В то же время в текстах Довлатова встречается прием – ироническое покаяние и «честное» обещание не делать этого впредь. Так в сборнике «Соло на ундервуде» читаем:

– Костя, ты ведь решил больше не пить?

– Да, я решил больше не пить.

– Обещаешь?

– Обещаю.

– Значит, больше – никогда?

– Больше – никогда!

Костя помолчал и добавил:

– И меньше – никогда!

Все-таки самые большие возможности для реализации всех приемов имеет диалог и, следовательно, разговорная речь:

– Что у тебя болит?

– Живот и голова.

Фельдшер вынул таблетку, разломил ее на две части и строго произнес:

– Это – от головы. А это – от живота. Да смотри, не перепутай...

[Довлатов 2013: 160]

В диалоге и вопрос, и просто первая реплика диалога может содержать иронию, но также ее может содержать ответ и реплика-реакция на иронический стимул.

В целом, способы выражения иронической оценки многочисленны: ирония может создаваться необычным сочетанием слов, значения которых противоречат друг другу. Например: «Я предпочитаю быть один, но рядом с кем-то» [Довлатов 2013: 160]. Данное выражение показывает как могут ужиться и создавать комический эффект противоречащие друг другу значения слов. Или как вам такое остроумное высказывание из сборника рассказов «Соло на ундервуде»: «Я болел три дня и это прекрасно отразилось на моем здоровье». Также при помощи эмоционально-экспрессивных слов, имеющих уменьшительно-ласкательные суффиксы художник слова достигает своей цели: «Тама-ра, я только что свалился с брусьев и ударился задиком об землю...» [Довлатов 2000]. Данное сообщение выражает желание человека пожалеть его и утешить, как малое дитя, хотя на самом деле письмо женщине пишет взрослый мужчина. Как можно наблюдать, в случаях иронии должна быть присуща смысловая двуплановость, представляющая те или иные типы семантически сталкиваемых противопоставлений.

Итак, советский и американский писатель и журналист С. Д. Довлатов в целях создания комического эффективно использует фразеологические, лексико-стилистические, образные и грамматические средства. Все перечисленные языковые средства участвуют в образовании приемов создания комического на основе нарочитого, целенаправленного разрушения семантико-стилистических, словообразовательных, морфологических и синтаксических норм современного русского литературного языка, что приводит к возникновению эффекта неожиданности и действию неоправданного ожидания. В ряду языковых средств комического особое место занимают фразеологизмы, которые используются как действенное средство достижения комического эффекта, во-первых, в силу своей коннотативно-образной природы, во-вторых, в результате их творческого использования автором комических текстов. Фразеологизмы и другие устойчивые воспроизводи-

мые сочетания выделяются как средство комического еще и потому, что сами они нередко содержат ироническую оценку либо строятся как алогичное высказывание. По нашему мнению, проза Довлатова способна развить чувство юмора и служить образцом нравственных и «вкусных» шуток для нового поколения авторов и исполнителей юмористических произведений. Юмор, по мнению эстрадного артиста разговорного жанра Павла Воли, как социальный клей: «В позитивной атмосфере вы сможете донести свои мысли до собеседника намного быстрее» [Воля 2016]. Полагаем, что С. Д. Довлатов с данным мнением согласился бы, так как он сам считал, что «Юмор – украшение нации... Пока мы способны шутить, мы остаемся великим народом!».

ЛИТЕРАТУРА

Белокурова С. П. Словарь литературоведческих терминов // Gramma.ru. – Режим доступа: <http://gramma.ru/LIT/?id=3.0&page=1&wrd=%C8%D0%CE%CD%C8%DF&bukv=%E8html> (дата обращения: 19.05.2017).

Воля П. Курс бодрости ума // Сила Воли. – Режим доступа: <https://silavoli24.ru/humor> (дата обращения: 18.05.2017).

Довлатов С. Д. Девять писем Томаре Уржумовой // Звезда. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2000/8/dovl.html> (дата обращения: 19.05.2017).

Довлатов С. Д. Заповедник. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2013. – 110 с.

Довлатов С. Д. Компромисс. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2013. – 160 с.

Довлатов С. Д. Наши. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2013. – 160 с.

Довлатов С. Д. Невидимая газета. – СПб.: Азбука, 2000. – 232 с.

Довлатов С. Д. Ремесло. – СПб.: Азбука, 2000. – 160 с.

Довлатов С. Д. Соло на ундервуде. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2013. – 256 с.

Довлатов С. Д. Чемодан. – СПб.: Азбука, 2013. – 160 с.

Ермакова О. П. Ирония и ее роль в жизни языка. – М.: ФЛИНТА, 2012. – 190 с.

Познер // On YouTube. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=LT_CFXорnnE (дата обращения: 14.05.2017).

Стернин И. А. Проблемы анализа структура значения слова. – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1979. – 122 с.

Тимофеев А. Александр Тимофеев о том, как в России отметили 25-летнюю годовщину со дня смерти русского писателя... // Русская

народная линия. – Режим доступа: http://ruskline.ru/news_rl/2016/01/06/otkryvaia_dovlatova?p=2 (дата обращения: 24.05.2017).

Тунг Ч. Х. Лирические средства выражения комизма в русских юмористических текстах. – М.: Вестник РУДН, 2012. – 454 с.

Щербинина А. А. О двуплановости и противопоставлении смысла и иронии. – М.: АЛМАВЕСТ, 1976. – 124 с.

Stella-66. Сергей Донатович Довлатов // Сплетник. – Режим доступа: http://www.spletnik.ru/blogs/pro_zvezd/37200_sergej_donatovich_dovlatov (дата обращения: 27.05.2017).

Науч. руководитель: Колесникова О. Ю., к.ф.н., доц.